Владимир ВАСИЛЕНКО

Безопасность в интеллектуальной сфере

Категория «культура безопасности» относится к каждому человеку в отдельности и к обществу в целом, поскольку безопасность жизнедеятельности зависит не только от профессионализма и способностей личности, но и от их ценностных установок и мотивов поведения. В условиях сегодняшней реальности (угрозы мирового терроризма, многочисленных катастроф и катаклизмов как природного, так и социального характера) формирование личности безопасного типа выступает как мировоззренческая идея. Такая личность в условиях социально-политической и экономической нестабильности и девальвации ценностных установок общества может быть поддержана всеми субъектами образовательного процесса, поскольку она «работает» на «конвергенцию авторитарного и гуманистического подходов» [Грохольская, Науменко, 2009]. Важность ценностной составляющей подчеркивает и Р.А. Дурнев: «Исключение ценностей (мировоззренческих основ) из указанного концепта может привести к тому, что бессознательные стереотипы поведения могут вступить в противоречие с осознанной потребностью «обойти» нормы безопасности в угоду личным интересам [Дурнев, 2006].

Еще один важный аспект категории «культура безопасности» – расширение понятия «безопасность» от интуитивно понимаемого отсутствия опасностей, т. е. ущерба или потери вредных факторов жизнедеятельности, опасной ситуации, беды, нежелательных последствий. Например, Р.А. Дурнев предлагает от термина со смыслом префикса «без» – «безопасность» – переходить к термину «состояние защищенности объекта защиты, при котором значения всех рисков не превышают их допустимых значений» [Дурнев, 2006].

В таком контексте становится возможным оценивать масштабные последствия рисков – индивидуальных, социальных, глобальных, используя подходы социальной синергетики. В свое время С.П. Курдюмов высказал идею, что «есть правила запрета, законы, ограничивающие развитие, их неплохо бы знать, прежде чем пытаться ломиться в будущее и принимать судьбоносные решения, потому что эти решения могут идти вразрез с законами развития и итоги их будут уничтожены диффузным хаосом» [Курдюмов, 1999, 2001]. Содержание «правил запрета» интерпретируется академиком В.Н. Кузнецовым как объективная основа социологических индикаторов: опасностей, рисков, вызовов, угроз и страхов. Проблема безопасности рассматривается как совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для:

– развития России, жизнеспособности государства и достижения национальной цели, социального идеала – благополучия всех граждан;

– развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов России; нормальных отношений между личностью и государством; эффективного преодоления любых внешних угроз; руководства своими национальными интересами [Кузнецов, 2002, 2003].

«Культура безопасности» подразумевает сохранение и развитие идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества, социальных институтов и сетей, обеспечение устойчивого и конструктивного взаимодействия людей, их защищенность от неприемлемых рисков, угроз, опасностей, вызовов. Наиболее продуктивно для минимизации опасностей освоение гражданским обществом «геоинформационной культуры безопасности», которая включает:

– понимания гражданами «правил запрета» и под-

Владимир Василенко, заместитель заведующего кафедрой истории российской государственности РАНХиГС, доктор политических наук, профессор (119571, Москва, проспект Вернадского, д. 84). E-mail: Vvasilenko@rane.ru

Аннотация: В статье рассматриваются противоречия, возникающие в процессе управления интеллектуальными ресурсами. Безопасность нашего Отечества зависит от того, каким способом мы разрешим противоречия и какие цели перед собой при этом поставим.

Ключевые слова: культура безопасности; стабильность; конкуренция в политической системе; кооперация; развитие; управление интеллектуальными ресурсами.

SECURITY IN THE INTELLECTUAL DOMAIN

Vladimir Vasilenko, Deputy Head of the Department of Russian Statehood History, RANEPA, Doctor of Science (Politology), Professor (Vernadsky Prospekt, 82, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: Vvasilenko@rane.ru

Summary: The author of the article deals with the controversies arising in the process of intellectual resources management. The security of our state depends on the way that we'll choose to resolve these controversies and on the objectives that we'll set.

Keywords: security culture, stability, competition in the political system, cooperation, development, management of intellectual resources.

чинения им ради обеспечения целостности социальной системы адекватно тенденциям развития глобального информационного пространства;

– осознания необходимости периодического обновления норм поведения в глобальном информационном пространстве под влиянием динамических социальных изменений с целью адекватного соответствия обновленным «правилам запрета»;

– умения отстаивать эти нормы легитимными способами на основе консолидации с другими социальными структурами с учетом взаимных интересов [Василенко, 2008. С. 3].

Умение личности консолидироваться с другими социальными структурами с учетом взаимных интересов, а также проверять адекватность своих интересов и обновляющихся норм поведения в глобальном информационном пространстве обновленным «правилам запрета», требует соответствующих способностей. В современном российском социуме каждая из этих составляющих встречается, как правило, в отдельности друг от друга – либо личность, способная к самоограничению, соотносящая свои действия с «правилами запрета» во имя сохранения целостности социальной системы, либо креативная новаторская личность, развивающая и обновляющая структуры социума.

Таким образом, понимание культуры безопасности означает формирование способности жить в конкурентной среде, в которой должны побеждать сильнейшие, наиболее интеллектуально развитые личности. Такая способность требует интеллекта, наличия условий, позволяющих раскрыться творческому потенциалу человека, который сможет включаться в обеспечение экологической, экономической, человеческой, общественной, культурной, лингвистической и многих других видов безопасности. При этом в основу социальной конкуренции необходимо положить создание комфортного проживания всех граждан без исключения [Горный, 2004. С. 1].

С другой стороны, шанс достижения персонального отбора наиболее конкурентных кадров являет нам историческая память российского социума. Н. Моисеев подчеркивал: «Существовала иллюзия, что в нашем советском обществе отсутствовала конкуренция... Конкуренцию на рынке товаров заменила иная конкуренция. Возник иной рынок – возникла система отбора людей. Не по удачливости в бизнесе, в производстве, торговле, как это происходило в обществе свободного предпринимательства, а по принципу служения Системе, служения тем, которые стоят на ступеньку выше. И главным стало обеспечивать их покой. Стабильность... А беспокойных система отбраковывала и отправляла на периферию общества...» [Моисеев, 1977]. Если в исторической памяти народа сохранится принцип служения, вполне возможно придать ему иное содержание – подчинение не отдельным руководящим личностям, а «правилам запрета». Иными словами, креативные способности личности должны сочетаться с ответственным социальным поведением, включая самопроверку на адекватность обновленным «правилам запрета».

Речь идет о таком развитии, которое предполагает сохранение целостности страны. В этом контексте уместно привести точку зрения В.Л. Романова: «Устойчивость социальной системы будет обеспечена, если в процессе ее самоорганизации производятся параметры, направляющие самоорганизацию компонентов в интересах целого» [Романов, 2006. С. 42]. Для этого необходимо правильно построить систему управления, в которой распределение доли прав и ответственности и создание необходимой системы ответных реакций на возникающие проблемы обеспечения безопасности будет оптимальным.

Соединение терминов «устойчивость» и «самоорганизация» содержит противоречие, поскольку «самоорганизация» связывается со спонтанным, самопроизвольным возникновением упорядоченности организации или с ее изменением в системах, состоящих из элементов различной природы. Однако в результате такого процесса с использованием интеллекта и энергии граждан может быть создана новая, более совершенная социальная организация, способная развиваться. Процесс этот будет безопасным и результативным при условии общности целей, возникающих на базе совпадающих интересов его участников. По утверждению В.В. Путина на декабрьской пресс-конференции 2012 г., конкуренция в процессах развития общества будет возможной, если политические силы оппозиции тоже будут работать с задачами, которые стоят перед Россией, а легальная политическая борьба будет осуществляться через дискуссии, направленные на решение актуальных проблем государства, вместо используемых в настоящее время политических технологий. Тогда борьба политических партий примет настоящий конкурентный характер. А это один из основных факторов обеспечения безопасного развития России.

Синергийное сопряжение двух важнейших составляющих культуры безопасности позволит выдвинуть такого лидера, который сумеет сформировать кооперативные отношения с наименьшими издержками, организует усилия всех для достижения общей цели, для развития социальной системы.

От этого зависит конкурентоспособность российской продукции во взаимосвязанном мире. Вопросом национальной безопасности становится развитие социальной системы за счет предоставления ученым финансовых, экономических и интеллектуальных ресурсов, полноценного информационного взаимообмена; своевременной оценки «морального износа информации»; моделирования технико-экономической, политической и социальной динамики макросистемы. Приобретает особенную важность также и то, в какой степени новые научные результаты оказываются достоянием научной общественности, а в какой держатся

их авторами или работодателями в секрете [Dasgupta, David P. 487-521].

На эффективность системы государственного управления России значительно влияют процессы демократизации и становления новых социальных технологий. Эти технологии должны содержать специальные методики создания полноценной безопасной конкурентной среды, неукоснительной нейтрализации источников продуцирования зависти и технологий устранения конкурентов как на политической арене, так и во всех сферах человеческой деятельности.

Трансформационные процессы в системе устойчивого развития социальной системы представляют собой динамические характеристики социальных преобразований, имеющих многофакторный характер [Василенко, Василенко, Рухтин, Чернов, 2010. С. 3]. Социальные факторы определяют социальную эффективность безопасного развития институтов гражданского общества в интересах устойчивого динамического развития социальной системы. Устойчивость выражается через характеристики поведения обеспечивающих ее субъектов. Эти факторы можно разделить на самоорганизационные и регулируемые.

К самоорганизационным факторам относятся:

– кризисный аномичный характер состояния российского общества в результате глобализации и демократизации социальных отношений;

– невысокая гражданская активность людей, неразвитость институтов гражданского общества;

– изменение мировоззренческих, духовных основ россиян под воздействием пересекающихся потоков норм и ценностей, насаждаемых из внешнего по отношению к России информационного пространства;

– глубокое социальное расслоение населения страны и регионов;

– всплеск деятельности по поиску новых ресурсов и инструментов адаптации к социальным изменениям.

К регулируемым факторам относятся:

– сочетание «прозрачности» процессов государственного управления с механизмами формирования ответственного отношения граждан к обязанностям государственной важности;

– создание доступных общественности инструментов социальной экспертизы по анализу критериев эффективности государственного управления, снижающих вероятность сокрытия как просчетов, ошибок, допускаемых должностными лицами органов власти, так и сведений о проводимой работе в целях, далеких от национальной безопасности.

Все это ставит перед отечественной наукой ряд новых задач, требующих комплексного решения. В частности, они касаются инновационной стратегии структурных и институциональных изменений, разработки новых подходов к управлению процессами развития социальной системы с целью создания среды, лояльной к изменениям. Необходимо создать условия для перехода к принципам отбора конкурентоспособных кадров, обладающих высоким интеллектом, расширения «поля выбора» из множества организационных структур, форм собственности, производственных отношений и всего того, из чего рынок производит «образы жизни» [Моисеев, 2003], обеспечивая эффективное развитие российского социума.

Литература

Василенко Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России: социолого-методологические аспекты. Изд. 2-е, дополненное. М.: Наука, 2008. 478 с.

Василенко В.И., Василенко Л.А., Рухтин М.В., Чернов Е.А. Трансформационные процессы в системе допуска к государственной тайне / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: Изд-во ООО «Проспект», 2010.

Горный М.Б. Роль гражданского общества в обеспечении мягкой безопасности. Бюллетень № 5, 2004, март. http://strategy-spb.ru/?do=lib&doc=903

Грохольская О.Г., Науменко Ю.Л. Становление культуры безопасности личности в условиях изменяющейся России. http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=589

Дурнев Р.А. Культура безопасности жизнедеятельности: дефиниция и уровни формирования // Социс. 2006. № 12. http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-12/Durnev.pdf

Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3(13).

Кузнецов В.Н. Культура безопасности современного Российского государства. М., 2002.

Курдюмов С.П. Что впереди: катастрофа или... // Рабочая трибуна. 1999. 11 июня. С. 3.

Курдюмов С.П. Законы коэволюции социальных систем человечества и природы // Всероссийский форум «“Миллион друзей”, живая природа и общество»: Сборник материалов научно-практической конференции, Нижний Новгород, 13–14 октября 2000 г. Нижний Новгород, 2001. С. 10-14.

Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917-1993. М, 1997. URL: http://www.belani.narod.ru/1/IN/moisej.htm

Моисеев Н. Мир XXI века и христианская традиция // Экология и жизнь. 2003. № 1.

Романов В.Л. Социально-инновационный вызов государственному управлению. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 42.

Dasgupta P., David P. Towatd a new economict of science // Research Policy. 1994. Vol. 23. P. 487–521.

References

Dasgupta P., David P. Towatd a new economict of science. *Research Policy*, 1994, vol. 23, pp. 487–521.

Durnev R.A. Kul'tura bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti: definitsiia i urovni formirovaniia [Culture of safety of habitability: definition and levels of formation]. SOTsIS, 2006, no 12. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-12/Durnev.pdf

Gornyi M.B. Rol' grazhdanskogo obshchestva v obespechenii miagkoi bezopasnosti [Role of civil society in providing of soft

safety]. Bulletin No. 5, March, 2004. Available at: http://strategy-spb.ru/?do=lib&doc=903

Grokhol'skaia O.G., Naumenko Iu.L. Stanovlenie kul'tury bezopasnosti lichnosti v usloviiakh izmeniaiushcheisia Rossii [Formation of culture of safety of the personality in the conditions of the changing Russia]. Available at: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=589

Kurdiumov S.P. Chto vperedi: katastrofa ili... [That ahead: accident or...] *Rabochaia tribuna*, 1999, June 11, p. 3.

Kurdiumov S.P. Zakony koevoliutsii sotsial'nykh sistem chelovechestva i prirody [Laws of a koevolyution of social systems of mankind and nature]. *Vserossiiskii forum «"Million druzei" zhivaia priroda i obshchestvo»: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Nizhnii Novgorod, 13-14 oktiabria 2000 g. [All-Russian forum «Million friends» live nature and society», Collection of materials of scientific and practical conference]. Nizhny Novgorod, 2001, pp. 10-14.

Kuznetsov V.N. O sotsiologicheskom smysle ideologii konsolidatsii: geokul'turnyi aspekt [About sociological sense of ideology of consolidation: geocultural aspect]. *Bezopasnost' Evrazii*, 2003, no 3.

Kuznetsov V.N. *Kul'tura bezopasnosti sovremennogo Rossiiskogo gosudarstva* [Culture of safety of the modern Russian state]. Moscow, 2002.

Moiseev N.N. *Kak daleko do zavtrashnego dnia... Svobodnye razmyshleniia. 1917–1993* [As it is far about one tomorrow ... Free reflections. 1917–1993]. Moscow, 1997. Available at: http://www.belani.narod.ru/1/IN/moisej.htm

Moiseev N. Mir XXI veka i khristianskaia traditsiia [World of the XXI century and Christian tradition]. *Ekologiia i zhizn'*, 2003, no 1.

Romanov V.L. Sotsial'no-innovatsionnyi vyzov gosudarstvennomu upravleniiu [Social and innovative challenge to state administration]. Moscow, Izdatel'stvo RAGS Publ., 2006, p. 42.

Vasilenko L.A. *Internet v informatizatsii gosudarstvennoi sluzhby Rossii: sotsiologo-metodologicheskie aspekty* [The Internet in informatization of public service of Russia: sociological and methodological aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2008, 478 p.

Vasilenko V.I., Vasilenko L.A., Rukhtin M.V., Chernov E.A. *Transformatsionnye protsessy v sisteme dopuska k gosudarstvennoi taine* [Transformational processes in admission system to the state secret]. Prokhozhev A.A. (ed.). Moscow, Izdatel'stvo OOO «Prospekt» Publ., 2010.

Власть и общество. Что читать

Нечипоренко В.С. Социальное лидерство и управленческая элита: учебное наглядное пособие / В.С. Нечипоренко, Т.П. Вернигорова. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 164 с.

Пособие составлено в соответствии с программой спецкурса «Социальное лидерство и управленческая элита», который читается для студентов, слушателей и аспирантов РАГС. В форме схем, таблиц, графиков показаны место и роль элитологии в системе наук, объект и предмет этой дисциплины, место лидеров и элиты в социальной структуре общества. Схемы отражают основную проблематику курса, содержат дополнительные данные, раскрывающие его содержание. Формализация положений теории должна помочь лучшему запоминанию и творческому усвоению материала.
Материалы рассчитаны на преподавателей, студентов, слушателей и аспирантов и могут быть использованы в учебном процессе в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров органов государственной власти и местного самоуправления.

Синергетическая парадигма: синергетика инновационной сложности: к 70-летию В.И. Аршинова: сборник / отв. ред. В.И. Аршинов. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 495 с.

Седьмой том серии «Синергетическая парадигма», выпускаемый издательством с 2000 г., посвящен проблемам понимания феномена сложности и процессов инновационного развития. «Сложность» и «инновация» – зонтичные междисциплинарные термины, которые широко используются в современных естественно-научных и социогуманитарных исследованиях. Авторы демонстрируют разнообразие подходов к проблемам, связанным с «вызовом сложности» в XXI в., акцентируя внимание на особенностях философского, социогуманитарного измерения сложности, на таких актуальных темах, как управление инновационных сложностно-социальных систем, моделях самоорганизации и механизмах саморегулирования сложностью в рефлексивно-активных средах. Большое место в книге занимает рассмотрение сущностных черт самого сложностного мышления и тех возможностей, которые оно открывает при анализе процессов глобализации, проблем биоэтики, экономики, инженерной науки.
Книга адресована широкому кругу специалистов – ученым, преподавателям высшей школы, студентам и аспирантам, интересующимся проблемами синергетического знания.

Дубровина С.Ю. Государственное управление образованием России: монография. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 161 с.

Система российского образования за последние пятнадцать лет претерпела значительные изменения в русле общих процессов демократизации жизни общества, формирования рыночной экономики. Это стало возможным в результате последовательной реализации законодательных актов, в том числе в области образования, других нормативных документов, в которых воплотились принципы образовательной политики. В монографии анализируется компетенция органов системы управления образованием в Российской Федерации с точки зрения федеративного устройства и законодательного обеспечения, с одной стороны, и потенциальные возможности высшего образования при решении вопросов образовательного устройства России, с другой.